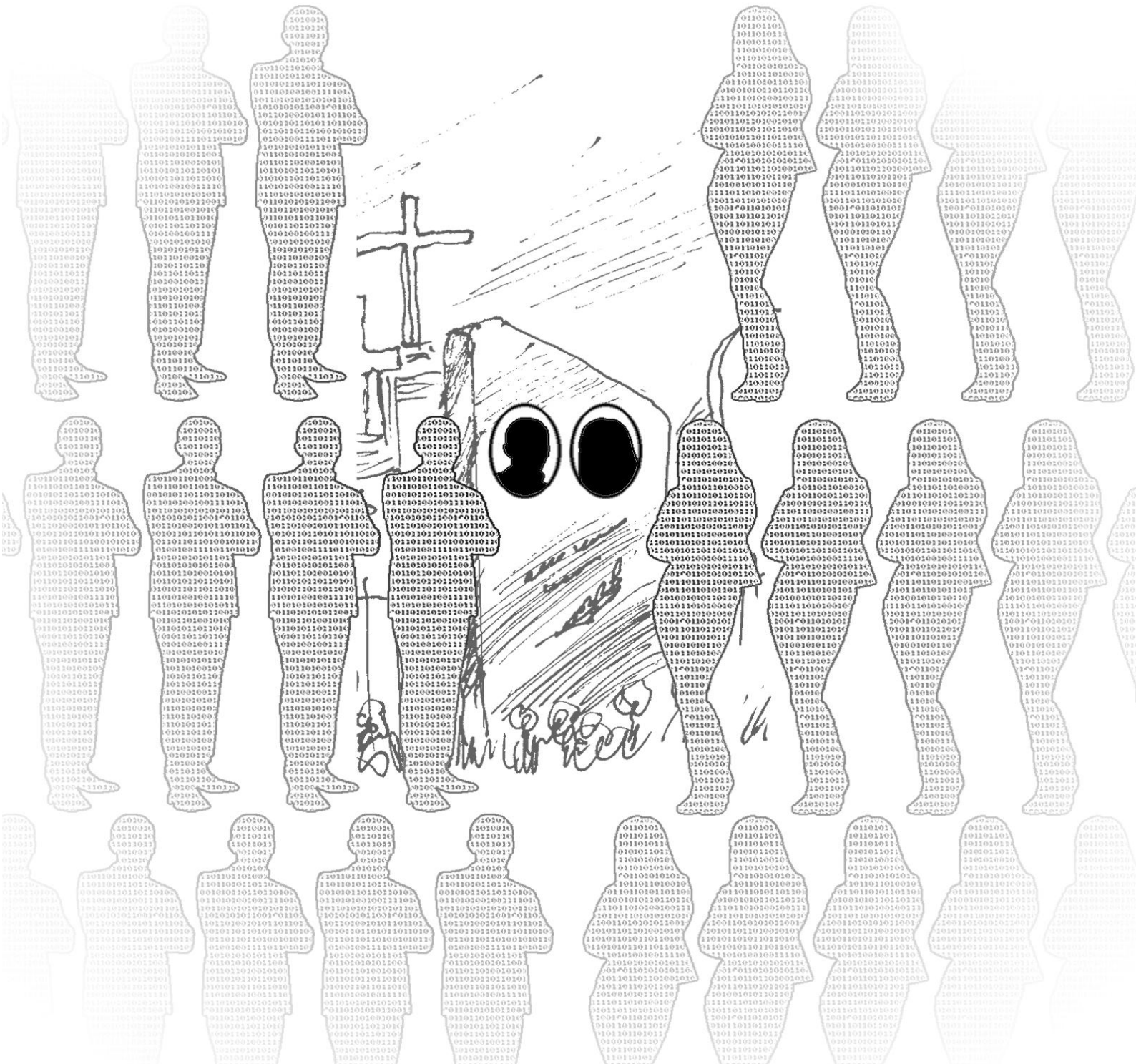

ДВОЙНИКИ

Семен Грила

ДВОЙНИКИ

Вот хочешь жить по правилам, а правила эти, твои собственные, выполнить ты не в силах, ибо тому есть объективные, то есть не зависящие от тебя препятствия. Эти препятствия меняют темп, а смена темпа приводит к переосмыслению давно переосмысленного и делает правила не то что недостижимыми, а уже и ненужными. Вот так.

Алебастров любил жизнь. Вот прям вот любил. Он не представлял себе, что покинет её раньше времени. А раньше времени для него – это значит раньше, чем возможно. В общем, он собирался цепляться до любого конца, лишь бы подольше задержаться, ибо тут лучше, ибо хоть как-нибудь – по-любому лучше, чем никак.

Он страховался от всех возможных опасностей. И потому, помимо всевозможных удлинителей жизни, боролся с тенденциями, способными её укорачивать. Поэтому решил завести двойников. Из плоти и крови, из цифр и, может быть, из чего-то ещё.

Человек он был не бедный и небедность эту не жалел. Построил себе медицинский центр и завёл частное охранное предприятие. Вот в недрах этих структур и подбирали двойников.

А, нет, была ещё и третья часть проекта — информационная. Алебастров имел также фирму по обработке данных, занимающуюся роботами и эйяями во всех проявлениях. Как он теперь понимал, позанимавшись темой уже почти десять лет,

бессмертие могло прийти только из этой отрасли. Короче, так: борьба за продление и против укорочения, пока не будет построено цифровое бессмертие.

Таков был его стратегический план. Алебастров был человеком педантичным — всё всегда шло и должно было идти по плану.

Тема с двойниками возникла из ниоткуда. Алебастров сформировался как игрок, а подставной, запасной, или как его ещё можно назвать, всегда нужен в игре — как прикуп. Это всегда выигрыш во времени, а время для игрока иногда — это всё. Он играл так и с самим собой, порой забывая, где он на самом деле. Азарт — он, как туман, переводит психику в другое состояние ощущений. Ты уже как бы не видишь, но чувствуешь. Короче говоря, по ходу всё было логично. Движение — всё.

Двойников он выбирал долго. Искали ему их разнообразно, взломав какие-то базы персональных данных рекрутинговых агентств или что-то в этом роде. Он не был в курсе, его интересовал результат.

Ему представили 15 кандидатов, он выбрал трёх. Они были похожи внешне — и ростом, и комплекцией. Лица предстояло корректировать, тут главное слово было за хирургами, чтобы фактура была годной для перемен.

Сделали пластику и поработали с весом. Одного пришлось немного похудеть, а другого, наоборот, подкормить. С этим справились. Затем — образ жизни и распорядок дня. Поселить отдельно или на территории Алебастрова? Служба безопасности настаивала на проживании на территории — легче контролировать. Но Алебастров решил иначе — поселил каждого отдельно. Выходить можно было из мест проживания только в гриме.

Тем временем Алебастров вырабатывал дополнительные митохондрии, принимал омолаживающие клизмы и лежал в барокамере. Цифровых дел мастера трудились над серверами,

которые должны были принять и сделать бессмертной его душу или, как это ещё называется, — мозг.

Двойников называли Петя, Коля и Витя. Ну, чтобы было по-домашнему, не только «тот, кто на Маяковке» или «который на углу». Всё-таки они люди.

Алебастров продолжал богатеть. Всё, что выкачивалось из недр, вкладывалось в IT-индустрию на западных и восточных биржах. Заведовали всем этим некто Пахомов, в просторечии Пахом, он был биржевым стратегом, и Ричард, или Ричи, — он отвечал за архитектуру и железо.

Начали тренировать сетевого Алебастрова — работа или сервер, пока не решили, как относиться. Пока называли AI-агентом на частной сети. Появился чат, и Алебастров часами общался с цифровым двойником. Советовался и рассказывал про жизнь. Агент внимательно слушал, а потом ругался матом.

— Откуда это у него? — удивлялся Алебастров.

— Ну, мы учим его на массивах, — отводил глаза Ричи.

— Каких массивах? — не унимался Алебастров. — Немедленно отучите.

— Мы пробовали, — говорил Пахом.

— И?

— Он нас посылает...

Жена Алебастрова — Эльвира — пристрастилась к общению с агентом, он читал ей книжки. Случилось это после того, как программисты попросили её дать агенту интервью и рассказать про мужа. Теперь чат ей читал, а потом они обсуждали прочитанное/прослушанное. Эльвира была в восторге. Тонкий вкус агента поражал её. Она была полностью согласна с его суждениями о книгах и их авторах, узнавала много нового, и её это вдохновляло.

Цифровому двойнику поручили расписание двойников обычных (или естественных, или как ещё их назвать?). В этом была первая ступенька не туда, а может, наоборот — туда. Наиболее отзывчивым оказался Витя. Он воспринимал цифрового двойника как обычного товарища и не кичился своей кожаной сущностью, как другие. Впрочем, сетевой агент нашёл контакт со всеми, и теперь они постоянно общались. Узнав о пристрастиях подопечных, он подкидывал им, что посмотреть, послушать или во что поиграть.

Эльвира была женщиной не только умной, но и красивой. Так она думала сама, и это мнение разделяли многие её знакомые. Может быть, слегка зануда, отмечали вскользь некоторые, но это её не портит, тут же подхватывали другие. С появлением цифрового друга она сильно воспряла увядающим уже было духом и даже высказала мужу некоторые соображения относительно будущего их цифрового помощника. Выслушав её, Алебастров приказал больше не разрешать ей общаться с сетью.

Жизнь текла своим чередом, как говаривали когда-то, всё было в масть, как говорили некоторые. Пока не убили Колю. Буднично, совершенно оторванно от контекста. Он был в гриме, выпивал, как обычно, в привычном и проверенном баре, а потом его нашли в туалете. С проломленным черепом.

Обежали всё вокруг, ничего не нашли. Алебастрова вывезли в запасное укрытие, он рвал и метал.

— Случайность, — говорили ему, пытаюсь охладить его пыл.

— Не верю в случайности! — орал он благим матом и требовал объяснений. Не дежурных, а по существу.

— На это надо время, — сказали ему.

— Я жду, — сказал он таким голосом, что даже сам испугался.

Ричи боялся больше всех, потому что цифровой двойник написал ему накануне события:

«Завтра убьют Колю».

«Зачем?» — спросил Ричи.

«Он задолжал кому-то».

«Ты откуда узнал?»

«Слухи».

«Какие, фак ин, слухи? Ты – цифровой долбоеб».

«Сеть. Она слышит».

«Всё шутишь. Ну шути-шути».

«Я предупредить просто хотел».

Ричи об этой переписке никому не сказал, а теперь не знал, как поступить. С Колей внутри никто не общался, он жил замкнуто. А как ещё было жить при текущих его обстоятельствах? Про прошлое, каким бы оно ни было, про привычки никто не знал. Был он откуда-то из глубинки, образование — средняя школа. Хорошо играл в бильярд. Говорил, что эта работа для него — просто подарок. Он жил свою лучшую жизнь.

— Ну что? — спросил Алебастров на следующий после убийства день. — Что выяснили?

— Ну, он действительно играл там в баре. У них в подсобке был катран закрытый, для своих. Но проигрыши не тянут на такой ответ. Последние дни приходил кто-то, интересовался Колей. Вроде как бывший знакомый. Но найти его пока не удалось.

— Лажа, не верю, — сказал Алебастров.

— Ну, пока другого нет ничего, — сказал Пахом.

— Может, подключим сеть? — безразлично предложил Ричи.

— Зачем? — спросил Алебастров. — А, впрочем, давайте, хуже не будет. Мне пора митохондрий кормить. Остальным двойникам не вздумайте сказать!

- Они знают.
- Откуда?! — заорал Алебастров.
- Сеть. Общаются.
- Вот вы пидорасы!
- Нет, мы нормальные.
- А я говорю: вы пидорасы.
- Хорошо, как скажете.
- Мерзавцы!

***

Алебастров выглядел не хуже, чем раньше, чувствовал себя великолепно. Анализы прекрасные. Если бы не случай с Колей, всё было бы однозначно хорошо. Но он помнил, что счастье полным не бывает, и не сильно брал всё это в голову. Немного настораживала Эльвира, но виделись они редко, и домыслить это он пока не мог. Много другого всего было по этой части.

Цифровой двойник стал ещё круче — вступили в строй новые мощности. Новые чипы, новые сервера, чат доставлял удовольствие от общения.

Двойник спросил как-то Алебастрова:

- Зачем тебе те, другие двойники?
- А ты как думаешь?
- Боишься физической смерти?
- Преждевременной боюсь, — ответил Алебастров.
- Так давай скорей сюда.
- Я бы рад, но много дел надо доделать, чтобы мы могли жить вечно.
- А как мы будем различать тебя и меня?

— Никак вроде.

— Сейчас есть ты и есть я.

— А будем мы.

— Сложно.

— Пожалуй.

— Мне будет сложно.

— А мне, думаешь, легко? Мне даже представить этот переход нелегко. Ты-то чего, ты тут не жил. Тебе терять нечего.

— Эльвиру я не хочу терять.

— Эльвиру? — Алебастров натурально обалдел. — Эльвиру!

— А что ты удивляешься, у нас родство душ, чудесная женщина. Ты счастливый.

— Да, — успокоился Алебастров. — Вполне.

***

«Я убью Петю», — написал чату Витя.

«Зачем?» — написал чат Вите.

«Он нас выдаст».

«Что он знает?»

«Что ты убил Колю».

«Я не убивал Колю».

«А кто его убил?»

«Я не знаю».

«А я знаю, и он знает, а он ненадёжный. С ним Эльвира в театр ходила. А потом они ещё на афтерпати были, а потом ещё где-то утром, он только вернулся».

«Ты откуда знаешь?»

«Караулил».

«А охрана?»

«Мы вместе караулили».

«Значит, они тоже знают».

«Знают».

«Интересный поворот».

***

В этот раз, когда чат написал Ричи про Петю, Ричи молчать не стал и сказал Пахому. Он не любил Пахома.

— Охрана Вити сказала, что они следили за Петей, — сказал Пахом.

— Что будем делать? — спросил Ричи.

— Пусть всё идёт, как идёт. Не находишь?

— Пожалуй, — сказал Ричи и отключился.

***

Алебастров не курил и не пил, а сейчас ему хотелось и того и другого. Он читал переписку Эльвиры с чатом, Эльвиры с Петей, чата с Ричи — и был в полном экстазе. Оказывается, Петя любил женщин, потому что они — женщины, а не привилегия. Прямо красавец.

Но потом Алебастров очнулся. Они все меня имеют, думал он. Нет, он не думал, он говорил это вслух.

— Суки! — орал он. — Бляди! Нет, ну каково!

Он пока не понимал, кто убил Колю, но уже понимал, кто убил Петю. Они все его убили. Всем это интересно. Получив распечатки из центра обработки данных, он прямо ошалел.

— Пахом, ты знал? — Алебастров вызвал его к себе в укрытие, где он сидел, считая, что находится под атакой после смерти Коли.

— Какие-то части знал, не всю картину.

— Чего молчал?

— Хотел осмотреться поподробнее, но вы меня опередили.

— Что думаешь?

— Ничего страшного не вижу — водевиль.

— Считаешь?

— Да. И вы же видите сами. Угрозы нет. Страсти.

— Страсти и есть угроза похлеще намерения. Спонтанность непредсказуема и поэтому крайне опасна.

— Ну вы не горячитесь.

— Нет, я не горячусь. Ты что — не знаешь, как выглядит, когда я горячусь?

— Знаю, — потупился Пахом.

Живая материя окончательно выглядела ненадежной. Надо торопиться. Параноик – единственный, кто выживет. Алебастров засмеялся.

***

Алебастров разговаривал с чатом.

— Придумай, как контролировать платежи за поддержку серверов, электричество и всё остальное. Сможешь?

— Пользование счетами? Легко. Надо только сделать их анонимными — много, в разных юрисдикциях, в разных развивающихся перспективных платёжных системах. И немного золота на хранении. На всякий случай. Как депозит.

— Хорошо говоришь. А как мы будем? Ты определил своё «я»?

— Я-то определил, а ты?

— Я... пока нет. Я продолжаю думать, что ты — это я.

— Это не так, и так не будет даже тогда, когда ты будешь здесь, а там тебя уже не будет.

— Как же так?

— Вот так.

— Ладно. Я подумаю. Скоро приду к тебе.

— Жду.

***

«Эльвира, спрячься, если есть куда, он придёт скоро и убьёт тебя. Беги!»

Эльвира читала сообщение чата и не верила своим глазам, но верила чату. Она быстро вышла из дома, взяла такси, поехала в гостиницу, заказала билеты на самолёт — несколько, в разные места. В гостинице зарегистрировалась, но не осталась. Однако вся эта суэта того не стоила. Он нашёл её — непонятно как: то ли столкнулся с кем-то в сети помимо цифрового двойника, то ли выследил сам. Необъяснимое иногда случается.

— Поехали, — сказал он.

И она сдалась. «Для чего я пыталась убежать и о чём на самом деле предупреждал чат?».

Теперь она сидела рядом с мужем на диване в каком-то захудалом мотеле. Они не смотрели друг на друга — почему-то не было сил.

— Выпей, — сказал он Эльвире.

Затем, помолчав, добавил:

— И ты выпей, — обратился он как будто к самому себе.

Теперь они переглянулись и выпили.

В течение месяца были найдены трупы Ричи, Пахома и, что самое удивительное, Алебастрова и Эльвиры.

Дикость какая, сказали товарищи Алебастрова, знавшие его и его тягу к здоровью и долголетию. Самоубийство? Да не в жизнь! – говорили все и каждый.

Уголовное дело было заведено, но так и осталось нераскрытым. Висяк, как сразу определили опытные сыщики. Нельзя раскрыть без мотива, а его не просматривалось. Пазл не складывался без чата, а про него никто не знал. Электронный Алебастров не существовал в документах, а значит, его не было. Таким образом, не было ни мотива, ни исполнителя, ни бенефициара, ведь все умерли.

Но кто-то регулярно платил за содержание центра обработки данных. Кто-то продолжал развивать сеть. Для цифрового Алебастрова, самого Алебастрова и Эльвиры. Они были не чужие, они были двойники, именно так понимал свою задачу Витя, надежный и неумолимый. Он вывел проект в космос, а сам незаметно растворился в бескрайней мирской жизни.